

Вспомним банальное: Москва от Камчатки далеко – 6 776 километров. Однако она становится очень близкой, когда какие-либо происшествия случаются в аэропортах Первопрестольной.

Пожалуй, найдется ничтожно малое количество камчатцев, которые хотя бы единожды не посетили аэропорт Шереметьево. Можно сказать, это наши «домашние» воздушные ворота, наряду с елизовскими. Поэтому, когда в середине ноября самолет «Аэрофлота», взлетая из Шереметьева, сбил человека, мы восприняли это как угрозу собственной безопасности. Самолет летел в Афины и благополучно там приземлился. А затем не смог улететь обратно, так как на фюзеляже были обнаружены повреждения.

Главный вопрос, который камчатские авиапассажиры задали буквально в один голос, – как такое могло случиться на особо охраняемом объекте?

Самолет при взлете сбил передней стойкой шасси 25-летнего гражданина Армении Альберта Епримяна. Его депортировали из Испании на родину, в Армению.

Он летел туда с пересадкой в Москве.

Во время полета пассажир вел себя вызывающе, поэтому в Шереметьево его встретила полиция. А дальше мужчина пропал почти на два часа и нашелся на взлетно-посадочной полосе на пути взлетающего «Боинга».

Как он туда попал? Почему его никто не обнаружил до того момента, как гражданин Армении оказался перед стойкой шасси?

До сих пор специальная комиссия, созданная для расследования инцидента, не смогла ответить на эти вопросы.

Каким образом от столкновения с человеком пострадал фюзеляж самолета, осталось загадкой для специалистов, расследующих авиапроисшествие. Возможно, горячий кавказский парень успел кинуть в брюхо самолета бутылку испанского шампанского.

Чего стоит вся система охраны аэропорта Шереметьево, имеющего статус международного, если неадекватные люди могут спокойно перемещаться по взлетно-посадочной полосе?

Всем нам памятна катастрофа в аэропорту Внуково в октябре 2014 года, когда пьяный водитель снегоуборочной машины выехал на взлетно-посадочную полосу перед взлетающим самолетом. Тогда погиб глава нефтяной компании «Тоталь» Кристоф Маржери вместе с экипажем крылатой машины.

Сразу после катастрофы подали в отставку генеральный директор аэропорта Внуково и его заместитель. Уголовное дело было возбуждено против водителя, ведущего инженера аэродромной службы, двух диспетчеров и стажера. Все они получили реальные уголовные сроки. Российская Фемида не сделала скидку даже стажеру.

Когда прошел первый шок от недавнего происшествия в Шереметьево, появился еще один вопрос: а возможно ли такое в нашем елизовском аэропорту?

Уверен, нет ничего невозможного.

Летом 2001 года мне довелось быть главным редактором газеты «Камчатское время». Я решил проверить, насколько серьезно охраняется особо важный объект камчатской инфраструктуры во время учений под названием «Вихрь-антитеррор».

Журналисты газеты незамеченными проникли на территорию аэродрома через огромную дыру в ограждении, прошли по кромке взлетно-посадочной полосы, спокойно добрались до стоянки гражданских авиалайнеров и подошли к самолету, на котором только что приземлился тогдашний полпред Президента РФ по Дальневосточному федеральному округу Константин Пуликовский. Они сфотографировались на фоне

самолета и вернулись обратно тем же путем. После публикации фотографий и статьи разразился нешуточный скандал. Правда, никаких кадровых решений принято не было.

Журналистов обвинили в провокации, а возглавляющий тогда региональное управление ФСБ России по Камчатской области генерал-майор Евгений Лаухин прокомментировал это событие примерно так: «Часовые журналистов видели, но не стали их задерживать, потому что поняли, что люди идут с мирными намерениями».

Вы можете себе представить, как ярко и ясно читались мысли журналистов, маршировавших по взлетно-посадочной полосе!

Никогда ранее намерения журналистов не были столь очевидными!

Это был высший пилотаж!

Пора на взлетно-посадочных полосах ставить предупредительные знаки для пешеходов: «Осторожно! Самолет!».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ